

ГОЛОС ИЗ ПРОШЛОГО

Несколько принципиальных замечаний по статье Збигнева Бжезинского "Преждевременное партнерство".

Было время, когда казалось, что идейно-политическая борьба между Западом и Востоком навсегда канула в прошлое и уже никогда не возродится. Но события последних месяцев опровергают такое впечатление. И недавно мы получили новое подтверждение, что конца этой борьбы мы увидим, пожалуй, очень не скоро. Статья З. Бжезинского, появившаяся в мартовско-апрельском номере этого года журнала "Форин афферс" и перепечатанная "НГ" 20 мая с.г. - наглядное тому подтверждение.

Эссе, получившее широкий резонанс в США и многих других странах, пропитано духом ностальгии по тем почти 45 послевоенным годам, в течение которых "Соединенные Штаты проводили поразительно последовательную политику в отношении Советского Союза", на уровне большой стратегии определявшейся "как сдерживание советских и геополитических, и идеологических амбиций". Но еще больше оно пропитано духом критики политики администрации президента Б.Клинтона. По поводу этой политики Бжезинский прямо говорит, что "нынешняя большая стратегия США ошибочна в своих предпосылках, ориентирована на неправильные стратегические цели и опасна по своим возможным геополитическим последствиям".

В чем же, по Бжезинскому, ошибочность сегодняшней политики США? Главным образом в том, что "цель сдерживания советской экспансии должна быть заменена партнерством с демократической Россией".

Посмотрим, что же конкретно имеет в виду мэтр американских кремленологов, стараясь доказать как приведенные выше так и другие идеи.

* * *

З.Бжезинский был хорошо известен читающему и слушающему люду еще задолго до того, как он стал помощником президента США Джимми Картера по национальной безопасности. Известен прежде всего как ученый-теоретик в области большой мировой политики. Предметом особой "заботы" этого мэтра всегда был Советский Союз. Ему он посвятил немалую часть своих больших и малых работ, основной особенностью которых была их антисоветская направленность. Отличительной чертой антисоветизма Бжезинского всегда была не только его последовательная и активная борьба против советской политической системы, но и против СССР как советской империи и супердержавы.

Можно без преувеличения сказать, что жизненным кредо Бжезинского было сделать все, чтобы и советский строй и СССР прекратили существование, К реализации этой цели он приложил немало усилий и, как мы теперь знаем, не безуспешно. Результаты, как говорится, налицо. Казалось бы, можно быть довольным, даже сверхдовольным (еще бы: не каждому смертному дано лицезреть достижение таких грандиозных целей). Но нет.

Сильно опасаясь, как бы Советский Союз в каком угодно виде не возродился, автор "Преждевременного партнерства" продолжает активно действовать, чтобы это не случилось. Отмечая, что "острие преобладающей политики (России - Я.П.), по-видимому, направлено не на создание прежнего централизованного союза, а на достижение конфедеративной договоренности, по которой Москва будет господствовать над группой государств-сателлитов (очень похожей на прежний советский блок)", и всячески подчеркивая, что "нынешние цели российской политики, если не откровенно имперские, то по крайней мере протоимперские", Бжезинский настойчиво рекомендует правящей элите США свои рецепты отношения к процессам, идущим на территории СНГ. "Главной целью реалистической и долгосрочной большой стратегии (США- Я.П.) должна быть консолидация геополитического плюрализма в пределах бывшего Советского Союза" , - вот тот главный совет, который Бжезинский дает американским правящим

кругам. Под геополитическим плюрализмом он, безусловно, понимает множество совершенно самостоятельных и никак неинтегрированных постсоветских государств на территории СНГ.

Этой общей цели, по мнению мэтра, должны быть подчинены все конкретные действия администрации США в отношении России и других стран СНГ: Украины, государств Средней Азии, Кавказа. Все это предлагается делать во благо самой же России, ее демократического будущего. Ибо "консолидация геополитического плюрализма предотвратила бы искушение вновь изобрести империю, что имело бы пагубные последствия для перспектив демократии в России".

Давая свои рекомендации и критикуя администрацию президента Б.Клинтона за ошибочную политику в отношении России и других стран СНГ, Бжезинский, как и многие другие его коллеги, отталкивается от двух, на мой взгляд, ошибочных посылок. Во-первых, от неверной оценки российской, а затем советской империи, как классической. И, во-вторых, от также неверной оценки интеграционных процессов, набирающих сейчас силу на территории СНГ.

Говоря о первой из этих двух оценок, надо прежде всего отметить, что и в прежние советские и в нынешние постсоветские времена (не стану называть их демократическими, ибо до этого еще очень далеко) мы явно, не утруждали себя мыслью, какой была российская, а потом и советская империя. А была она далеко не обычной, не классической. Главным образом потому, что создавалась она не только российским мечом и силой, но и по доброй воле народов, стремившихся попасть под зонтик своего великого соседа. Но также потому, что на протяжении веков и особенно десятилетий советского периода (что бы там не говорили) собственно Россия вела себя по отношению к своим окраинам далеко не так, как вели себя, например, Великобритания, Франция, Испания, Португалия, Голландия и другие метрополии по отношению к завоеванным заморским территориям. Грабеж природных богатств, вывоз рабов, насильственное обращение в свою веру и т.д. - все это хорошо известно, чтобы напомнить еще раз. В российской империи многое было

другим. Утверждая это, я вовсе не хочу сказать, что царизм или советская власть были безгрешны в политике по отношению к народам окраин, как, кстати, и по отношению к русскому народу. На скрижалях истории российской межнациональной политики немало черных и кровавых страниц, но это не должно перечеркивать то доброе, которое совершалось Россией в этой области. Если уж говорить, то надо вспомнить и то, что добро России распространялось не только на так называемое ближнее, но и на дальнее зарубежье. Примеров тому достаточно. Если не забывать об этом, тогда становится понятным и объяснимым, почему под крыло России стремились многие народы, особенно в моменты смертельной для них опасности, и, как правило, получали от нее и поддержку и помощь.

В естественной тяге большинства народов бывших советских республик друг к другу, а не в злой имперской воле России кроется и основная причина нынешних реинтеграционных процессов на территории СНГ. Но цель этой тяги - не воссоздание тоталитарного государства в виде бывшего СССР, чего так боится г-н Бжезинский, а формирование нового сообщества, каким, на мой взгляд, и будет конфедерация евразийских государств. На возврат к старому никто не согласится. И прежде всего сама Россия, ибо ни к чему ей это. Слишком тяжела "шапка Маномеха". Вот поэтому она, по всей видимости, и проявляет меньше рвения к созданию конфедерации, чем, например, Казахстан или Белоруссия. Так что скорее лидеров этих стран, а не России можно обвинить в стремлении к воссозданию "империи". Но не империю они хотят возродить, а свое общее государство, или подлинное содружество оных, в котором было бы удобно, свободно и спокойно жить разным народам. И это вполне согласуется с теми интеграционными процессами, которые преобладают сегодня в мире в межнациональных отношениях.

Скажу более того. Если бы не стечение объективных и субъективных обстоятельств, умело использованных Сталиным и его соратниками, бывший Союз не образовался бы в форме унитарного государства, а в виде подлинной федерации и в этом виде он просуществовал бы куда дольше.

Сейчас, однако, не те времена да и таких обстоятельств нет. И даже если бы у России действительно были имперские ли протоимперские цели и планы, она едва ли смогла бы их осуществить. Даже грубой силой, как предлагают, например, наши крайне левые или крайне правые. Так что не извольте беспокоиться, г-н Бжезинский. К прошлому возврата не будет.

Но вот что, однако, любопытно и важно. То, что Бжезинский ни в коем разе не хотел бы, чтобы позволяла себе Россия, он не только допускает, но даже советует делать Соединенным Штатам? Чтобы не допустить объединения Украины с Россией, поскольку это, по мнению Бжезинского, автоматически превратит последнюю в империю, "срочно необходимо и очень важно, чтобы Соединенные Штаты убедили правительство Украины, обещая существенную экономическую помощь, провести давно откладываемые и крайне нужные экономические реформы". Но это еще не все. По Бжезинскому, "необходимо также предоставить американские политические гарантии независимости и территориальной целостности Украины". Даже так!

"За этим, - считает далее Бжезинский, - должна последовать более заметная демонстрация американской заинтересованности в независимости государств Средней Азии, а также трех государств на Кавказе". Мэтр американских советологов был бы не мэтром, если бы не предлагал конкретные меры, а не только общие советы. Среди них "американское участие" в Кыргызстане, выполняющего "американские рецепты по демократии и свободному рынку", поощрение в пределах возможного регионального сотрудничества стран Средней Азии и даже (обратите внимание, читатель!) "некоторые негласные американо-китайские политические консультации в отношении этого региона", учитывающие "растущее экономическое влияние Китая в этом регионе и его естественный интерес к будущему соседних среднеазиатских государств". Если этот дипломатический язык перевести на более понятный, то надо будет прямо сказать, что Бжезинский предлагает США негласно договориться с Китаем о разделе сфер влияния в среднеазиатском регионе.

Среди прочих мер, предлагаемых мэтром, более позитивное реагирование со стороны США "на потребности в международном миротворчестве на Кавказе", "включение в НАТО нескольких центральноевропейских демократий" и т.д. Одним словом, по Бжезинскому надо сделать все, чтобы, с одной стороны, максимально ограничить влияние России в пределах СНГ и даже более того замкнуть ее в своих границах, а, с другой стороны, все, чтобы превратить США в полновластного хозяина на этой территории. Не больше, не меньше.

Но, к счастью, процессы и в России и в ближнем зарубежье развиваются не по сценарию Бжезинского. Речь идет не только о трудном становлении плюралистичной демократии, о тяжелых поисках путей к социально ориентированному рынку, но и об усиливающейся интеграции стран СНГ, происходящей на новой основе. Определенный оптимизм вызывает и то, что руководящие круги США достаточно хорошо сознают, что ближнее зарубежье России по объективным причинам не может не быть зоной ее особых интересов, также как Россия (в силу разных причин) не может не быть зоной особых интересов всех стран бывшего СССР и особенно государств Содружества. При этом, думаю, они справедливо исходят из того, что максимально возможная стабильность на территории бывшего СССР, крайне важная для всего мирового сообщества, невозможна без особой роли России. В доме, начиненном оружием массового уничтожения всего живого, должен быть ответственный за порядок и в нем надо вести себя чрезвычайно осторожно.

* * *

В заключение несколько слов о пространной реплике Карена Брутенца, опубликованной в "НГ" 13 мая с.г., также касающейся статьи З.Бжезинского. В целом соглашаясь с ее духом и направленностью, как и с выводом о том, что "российско-американское партнерство и возможно и необходимо", добавлю лишь то, что и Россия и США прямо-таки обречены на взаимодействие и даже партнерские

отношения, если они в полной мере осознают свои роли в решении глобальных проблем современного мира. Иного не дано.